

влекъ къ нему въ пустыню множество духовныхъ чадъ во исполненіе словъ пророка о славѣ церкви Христовой, которыя теперь оправдались на преподобномъ Сергіѣ: *«на тебѣ явися Господь и слава ею на тебѣ узрится... Возведи окрестъ очи твои и виждь собранныя чада твоя: се приидоша сынове твои издалеча... И положу тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ (Ис. 60, 2—6, 15). Роды родовъ духовно веселятся предъ тобою, отче Сергіе!* Твоя слава, выросшая изъ смиренія, научаешь насъ, въ чемъ должно полагать цѣль жизни. Жизнь для Бога и для блага ближнихъ выше всѣхъ цѣлей жизни земной; только такая жизнь ведетъ къ высшему нравственному совершенству и созидаетъ ту силу духа, которая создаетъ истинное братство людей.

Святая Русь.

«Когда вмѣстѣ съ разнообразной, набожно крестящейся народной волной вступаешь въ ворота Сергіевой Лавры, иногда думаешь: почему въ этой обители не было и нѣтъ особаго наблюдателя, подобно древне-русскому лѣтописцу, который спокойнымъ неизмѣннымъ взглядомъ наблюдалъ-бы и ровной безстрастной рукой записывалъ, еже содѣяся въ русской землѣ, и дѣлалъ-бы одинаково изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, какъ-будто бы это былъ одинъ и тотъ-же человекъ, не умиравшій цѣлыя столѣтія? Такой безсмертный и неумирающій наблюдатель-лѣтописецъ рассказалъ-бы намъ, какіе люди приходили въ теченіи 500 лѣтъ поклониться гробу Преподобнаго и съ какими помыслами и чувствами возвращались отсюда во всѣ концы Русской Земли. О если-бы возможно было воспроизвести писаніемъ все, что соединялось съ памятью Преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо передумано и перечувствовано передъ его гробомъ милліонами умовъ и сердецъ, Это писаніе было-бы полной глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни». Такъ приблизительно начинается талант-

ливый историкъ, покойный профессоръ В. О. Ключевскій свою блестящую рѣчь о препод. Сергіѣ, какъ благодатномъ воспитателѣ духа русскаго народа. Намъ эта рѣчь профессора—художника слова напоминаетъ картину другого художника, художника кисти г. Нестерова. Картина, по выраженію одного публициста, похожая на видѣніе, на благочестивый сонъ. Позволимъ себѣ привести отзывъ этого публициста о картинѣ, его впечатлѣнія отъ нея, такъ какъ въ этомъ отзывѣ много художественной реальной правды въ характеристикѣ древней Руси.

«Морозная долина. Слѣва засыпанный снѣгомъ монастырекъ на кручѣ. Оттуда выходитъ Христосъ, свѣтлый и царственный. За нимъ сухонькіе старички—св. Николай угодникъ въ ризѣ, св. Сергіѣ въ иноческомъ клобукѣ, за ними молодой св. Георгій. Какъ будто они сошли съ древняго иконостаса, изъ церковныхъ потемокъ на улицу, и ихъ встрѣчаетъ народъ. Первая повалилась въ ноги Спасу-Милостивому и зарыла въ снѣгу лицо свое простая баба деревенская. Смиренно паль на колѣни мужичокъ въ лаптяхъ, склонивъ съдую голову. Въ заплатныхъ полушубкахъ ребятки,—одинъ, кажется, слѣпой, съ милыми дѣтскими выраженіями лицъ. Дальше боярыня въ платочкѣ или купчиха, раскольникъ, послушникъ.. Въ центрѣ картины—древній подвижникъ, носитель духа земли, какъ бы толкаетъ ко Христу всю эту кучку вѣрныхъ. Немного дальше бредутъ бабы-странницы въ лаптяхъ и въ отдаленіи, поддерживаемая мамкой и схимницей, стоитъ молодая красавица-кликуша, больная, восхищенная видѣніемъ Христа, готовая вылить душу свою въ безумномъ крикѣ, въ отчаянномъ порывѣ къ нему. Символь несчастной и все еще блаженной въ вѣрѣ своей захудалой земли.

Картина г. Нестерова называется „Святая Русь“. Она волнуетъ, эта картина. Она будитъ давнія заснувшія чувства, она у многихъ выжимаетъ слезы. Около нея и вообще на выставкѣ этого замѣчательнаго художника васъ охватываетъ неудержимый инстинктъ ро-

дины, чего-то завѣтнаго и сладкаго, что какъ будто проходить и чего смертельно жаль. Настоящее доподлинное, свое, родное, народное, непридуманное, народившееся само, вмѣстѣ съ березами и соснами. Эта старенькая съ кучею главокъ церковка, этотъ „нашъ“ Христось и угодники, они такъ же реальны, какъ и народъ въ армякѣ, какъ и жаркая вѣра народная, и поэзія, облакающая эту вѣру блаженствомъ. Я не умѣю и не берусь выразить, что хотѣлъ сказать художникъ. «Святая Русь!» глубокія слова вложилъ народъ въ понятіе о своей родинѣ, загадочныя слова. Подышавъ атмосферой выставки, ея церковно-мужицкими настроеніями, ея восхитительною молодостію вѣры, свѣжестію младенческой, что вѣтъ отъ этой древности, начинаешь понимать, что такое „Святая Русь“. Знаете, мнѣ кажется, есть двѣ Россіи, святая и поганая, и святую, неотдѣлимую отъ Бога и его природы, создалъ самъ народъ. Поганая же нашла откуда-то со стороны. Помните въ былинѣ, какъ ожилъ богатырь, «увидѣвъ свѣта бѣлова, услыхавъ звону колокольнаго»? Святая Русь — тутъ все: и солнце красное, и колокольный звонъ, и вѣчныя до сихъ поръ липовыя лапти, и безумный восторгъ души женской предъ Христомъ.

Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный,

Что сквозитъ и тайно свѣтитъ

Въ красотѣ твоей смиренной...

У иноплеменныхъ иная гордость: у Грековъ красота, у Римлянъ—сила, у Германцевъ—знаніе. У насъ поэзія расы вылилась въ святость, въ какое-то сладкое состояніе, гдѣ есть красота, но красота чувства, гдѣ есть и сила, но сила подвига, гдѣ есть и знаніе, но знаніе, похожее на Провидѣніе, на мудрость пророковъ и боговидцевъ. У насъ не выработалось роскошной культуры, но лишь потому, что интеллигенція наша—на половину инородческая—измѣнила народу, отказалась додѣлать, дочеканить до совершенства народное творчество. А самъ народъ далъ могучее своеобразіе духа,

даль черту особой цивилизации, отличной отъ западныхъ. Онъ далъ нѣчто трудно объяснимое, но понятное русскому чувству, что звучитъ въ словахъ: «святая Русь». Смотри на картину Нестерова, еще разъ сознаешь, что есть она доподлинная Россія, есть хорошій родной народъ, и что съ такою богатой душой, съ такимъ своеобразіемъ ума и сердца жить еще можно. Запомните же: есть настоящая Россія, святая Русь. Это необходимо твердо помнить, чтобы бороться съ наводненіемъ фальшивой и поганой Россіи, подобно потоку наплывшему на народъ и загрязнившему нашу древнюю суть».

Такъ вотъ какая Россія—святая Русь, Россія старыхъ монастырей, церковокъ, темныхъ иконостасовъ и простодушнаго народа, вѣрующаго въ родного намъ живого Христа, объединяетъ талантливыхъ художниковъ,— историка, живописца и публициста, какъ яркихъ выразителей исконнаго самосознанія подлинно русскаго народнаго духа. Прот. С. Ильменскій.

Обращеніе къ сынамъ русской земли съ св. горы Авонь.

Дорогая мать—Русская земля, что ты такъ неустанно терзаешь сердца, искренно, горячо любящихъ тебя и насъ—старцевъ твоихъ? Стоны твои, вызываемые многовидными страданіями твоими, наводятъ скорбь и на насъ—родившихся, воспитавшихся и возмужавшихъ во времена относительной силы и славы твоей, во времена, когда еще горѣла въ тебѣ любовь къ Богу и вѣра въ Его благое промышленіе о тебѣ. Почему Онъ и даровалъ тебѣ благословенныхъ Имъ царей: Николая Мудраго, Александра Освободителя и Александра Благочестиваго—сильнаго любовью къ Богу.

Ободрись же, возстань, обратись вновь къ любящему тебя Единому, Всемогущему Богу! Неужели ты настоль помрачилась въ разумѣ своемъ, какъ стала окаменѣло сердце твое, что потеряла способноеть чувствовать главнаго ненавистника, злѣйшаго испоконъ вѣка, врага твоего